

Глава 1. Рейс 416 Air China

Пятнадцатое сентября 20xx года, пятница. В аэропорту Байюнь в Гуанчжоу облачно с прояснениями — самый обычный, ничем не примечательный день. Бригада бортпроводников рейса 1332 Air China пересчитала пледы, наушники и прочий инвентарь, убедилась, что всё готово, и стала ждать экипажа.

Ничего себе, сегодня лечу вместе с Цзя-гэ, надо обязательно запилить сторис в вechate, — взволнованно произнесла новенькая стюардесса Ян Фэйфэй, после чего открыла фронтальную камеру телефона, чтобы поправить чёлку.

Старший бортпроводник Чэн Сюань, повидавшая на своём веку абсолютно всё, передполетный инструктаж и встречу с пилотами воспринимала без тени удивления. Взлёт, посадка, Гуанчжоу — Пекин, Пекин — Гуанчжоу — один и тот же маршрут, повторяемый тысячи раз. Никаких отличий, разве что сегодняшний командир корабля — знаменитость в Air China.

Собираешься делать селфи? — поддразнила Ян Фэйфэй Чэн Сюань. — Сфотографируешься после полёта.

Ян Фэйфэй кивнула:

Конечно, Сюань-цзе, работа прежде всего.

Вскоре подошёл экипаж: командир Чэн Цзяюй и второй пилот Сюй Хэнчуань. Они вежливо поздоровались с каждым членом бригады бортпроводников.

Вообще-то о Чэн Цзяюе в Air China ходило множество слухов.

Три года назад он попал в самое серьёзное авиапроисшествие в гражданской авиации Китая за последние пять лет. Управляемый им лайнер Air China выполнял рейс 416. Во время дозаправки в аэропорту Сукарно-Хатта в индонезийской Джакарте из-за проблем с ремонтом топливопровода в авиакеросин попали посторонние примеси. Это привело к тому, что на крейсерской высоте неожиданно заклинило топливные клапаны, и на высоте десяти тысяч метров у самолета одновременно вышли из строя оба двигателя. Чэн Цзяюй получил звание командира всего за год с небольшим до этого. Когда в пятидесяти морских милях от Международного аэропорта Сянган он передал в эфир сигнал бедствия, это сообщение мгновенно долетело до ушей каждого работника гражданской авиации на материке.

Ян Фэйфэй в то время еще училась в университете гражданской авиации и узнала обо всем уже постфактум, а вот Чэн Сюань отлично всё помнила. Тогда она работала стюардессой в China Eastern Airlines и как раз отдыхала в свой выходной дома у подруги-стюардессы, наблюдая по телевизору в прямом эфире за этой смертельной гонкой со временем, которую вёл Чэн Цзяюй при посадке в аэропорту Сянган.

Было совершенно неизвестно, удастся ли вообще самолету, чей конечный пункт изначально планировался в Шанхае, дотянуть до суши и совершить аварийную посадку в аэропорту с полноценной полосой. В случае посадки на воду у подавляющего большинства из двухсот тридцати восьми человек на борту не было бы ни шанса на выживание. Капитан Салленбергер, посадивший самолет US Airways на Гудзон, вошел в историю как чудо не просто так. Однако то был спокойный и тихий Гудзон, а не бушующее, бескрайнее море. Волны в Южно-Китайском море достигали двухметровой высоты, и в мгновение касания водной глади лайнер могло просто разорвать на части или опрокинуть, в считанные секунды похоронив всех пассажиров.

Самое страшное заключалось в том, что один двигатель заглох из-за прекращения подачи топлива, а второй, хотя после десятков минут отчаянных попыток и удалось заставить медленно нарастить тягу до семидесяти процентов, после этого наотрез отказался слушаться и замер в таком положении. Семьдесят процентов тяги хватало, чтобы дотянуть до Сянган и избежать катастрофического падения в океан, но это также означало, что при посадке погасить скорость было абсолютно нечем.

В конце концов Чэн Цзяюй мастерски посадил этот Airbus A330, на опасной скорости, превышающей нормальную посадочную на сто узлов, влетев на самую длинную полосу Международного аэропорта Сянган. После касания правый реверс тяги неожиданно не сработал вовремя, и ему оставалось лишь выжать экстренное торможение до упора. Самолет промчался почти по всей длине полосы и остановился всего в двухстах с небольшим метрах от обрыва, за которым начиналось море. Сянганские СМИ вели прямую трансляцию этого рискованного приземления, назвав его чудом рейса 416, а некоторые даже окрестили самой успешной аварийной посадкой в отечественной гражданской авиации за последнее десятилетие. Среди экипажа и пассажиров обошлось без жертв, максимум — легкие ушибы и царапины. После полной эвакуации пассажиров Чэн Цзяюй и его тогдашний второй пилот Чан Бинь выбрались из кабины. В тот самый миг, когда они буквально выпрыгнули наружу, шасси от сильнейшего трения и перегрева при посадке охватило пламя. Этот вошедший в учебники момент успешного спасения был запечатлен оказавшимися на месте репортерами и впоследствии бесчисленное количество раз ретранслировался в отечественных и зарубежных СМИ.

Поначалу руководство Air China намеревалось замять эту новость, поскольку причины происшествия еще расследовались. Однако видеозаписи очевидцев и кадры, снятые пассажирами, стремительно разлетелись по интернету, и в кругах гражданской авиации быстро узнали имя героя.

По завершении расследования стало очевидно, что авария произошла исключительно по вине топливопроводов в аэропорту Джакарты, а в действиях Чэн Цзяюя и Чана Биня не было ни единой ошибки. Напротив, их блестящие навыки пилотирования и железная выдержка в критической ситуации позволили спасти всех людей. Поэтому вышестоящее руководство не стало больше замалчивать инцидент, а развернуло широкую кампанию по прославлению их подвига. Чэн Цзяюй появился в бесчисленных новостях, на ток-шоу, в передачах и даже на прямых эфирах. Сначала он наотрез отказывался, но партийный секретарь заставил его пойти, так что в конце концов, отклонив лишь предложение от программы Человек года Китая, на все остальные он согласился. Air China словно выиграла джекпот: мало того, что обошлось без погибших и раненых, не было даже ни одного перелома, так еще и сам Чэн Цзяюй оказался звездным командиром — ростом метр восемьдесят пять, писанный красавец, из потомственной

семьи авиаторов: отец — пилот, мама — старший бортпроводник, а дедушка служил в ВВС. Идеальный рекламный материал, лучше не придумаешь.

Его слава давно перешагнула границы авиационного сообщества, поэтому неудивительно, что молоденькие стюардессы вроде Ян Фэйфэй радовались как дети выпавшему шансу полететь с ним в одном экипаже.

Завершив предполётный осмотр, Сюй Хэнчуань спросил Чэн Цзяюя:

Цзя-гэ, у тебя это последний рейс на этой неделе?

Чэн Цзяюй кивнул:

Угу, потом отдохну пару дней в Пекине и снова в бой.

На самом деле, учитывая его стаж, налет часов и свалившуюся популярность, последние несколько лет Чэн Цзяюй стабильно выполнял международные дальнемагистральные рейсы, причем летал исключительно на самолетах Airbus, особенно на крупных трансконтинентальных маршрутах. Там легко набирались часы, за неделю всего один оборотный рейс — работы минимум, платят щедро. Подобные направления, без сомнений, самые лакомые в любой авиакомпании. Однако Чэн Цзяюй бросил свои престижные дальние маршруты, прошел переобучение и получил лицензию на пилотирование Boeing, а недавно и вовсе перевелся на короткие рейсы. Сюй Хэнчуань не вполне понимал причины такого поступка, но близко они не общались, поэтому расспрашивать напрямую он не решался.

Хотя Чэн Цзяюй был командиром, в этот раз вести судно он не собирался, переложив основные обязанности по управлению на Сюй Хэнчуаня — как раз отличная возможность накопить опыт самостоятельного пилотирования и набрать часы. Сам же он взял на себя чтение контрольных карт и радиосвязь. Для Сюй Хэнчуаня это была прекрасная тренировка. Они закончили все приготовления заранее, но из-за заминки с диспетчерской службой в аэропорту Байюнь им пришлось прождать еще полчаса.

Сюй Хэнчуань сам был родом из Гуанчжоу и частенько летал из Байюня. Заметив, что Чэн Цзяюй начинает терять терпение, хотя и держит себя в руках, он пояснил:

В последнее время вечно так. То ли на земле людей не хватает, то ли трафик слишком плотный. В прошлый раз мы с другим командиром прождали в задержке четыре часа.

Чэн Цзяюй пошутил:

С задержкой в четыре часа вам проще было вообще никуда не лететь.

Сюй Хэнчуань вздохнул:

Ничего не поделаешь, вышка не справляется. Аэропорт давно пора расширять.

Чэн Цзяюй собственными глазами видел, как два самолета China Eastern Airlines и Cathay Pacific, прибывшие позже них, один за другим вырулили на полосу перед ними, что лишь добавило раздражения. Впрочем, Гуанчжоу был чужой территорией, он уже собирался было связаться по радио с наземной службой и высказать пару претензий, но потом решил, что оно того не стоит, и просто выключил рацию.

В салоне из-за задержки стоял шум и гам. Несколько вредных пассажиров придирались к каждой мелочи и набросились на Ян Фэйфэй из-за пустякового вопроса с горячей и холодной водой, едва не доведя девушку до слез. В конце концов Чэн Цзяюй даже вышел из кабины оценить обстановку — поскольку сегодня пилотировал Сюй Хэнчуань, он взял на себя все остальные обязанности, включая, разумеется, поддержание порядка в пассажирском салоне. Бросив взгляд на Ян Фэйфэй, он заметил, как та украдкой вытирает глаза салфеткой. Чэн Цзяюй нахмурился, но, увидев, что старший бортпроводник Чэн Сюань поддерживает девушку за плечо и ободряюще кивает ему, успокоился и вернулся на свое место.

<http://bllate.org/book/27721/3365126>